

ФИЛОСОФИЯ

Л.А. Сатарова, В.А. Степанов

Духовное развитие личности в условиях современного общества

Запомни, для чего ты здесь:

Найти и возродить сокрытый дух ты должен,

В безмолвии глубин души искать значение жизни

И изменить природу тленную на сущность божества

Шри Ауробиндо

Проблема духовного развития личности не является частным делом отдельно взятого человека. Благотворно его стремление найти ответы на вопросы: «Как проявляется феномен духовности или в чем смысл бытия и мудрость жизни?», это приводит его к духовному росту. Важно, что вместе с этим происходит оздоровление окружающей обстановки, состоянием которой сегодня встревожено все мыслящее человечество.

Вот почему вопрос о формировании нового человека, сутью жизни которого станет процесс непрерывного самосовершенствования, «стремление к высшему идеалу как кульминационной точке развития», является делом всего общества. Недостаток знаний о себе самом, незнание путей развития своего «Я» должно рассматриваться как невежество [1, с. 49].

Следует констатировать, что проблемы духовного развития всегда волновали лучшие умы человечества. Античная

философия рассматривала духовность как теоретическую деятельность, которую Аристотель называл мышлением о понимании и наслаждением теорией. В эпоху средневековья проявление качеств духовности соотносилось с Богом. Согласно Аврелию Августину, его концепции «О граде Божием» «степень совершенства человека зависит от направленности его усилий на достижение добра или зла, однако свобода воли человека зависима от высшей силы». Принципы земной и небесной гармонии раскрыты в утопической философии.

Исследуя проблемы духовного развития личности, невозможно не вспомнить о наследии религиозно-философской мысли, традиции которой уходят корнями к началам древнерусской письменности, в первую очередь к «Слову об Истине и Благодати» Иллариона.

Содержательная емкость и художественно-эстетическое разнообразие произведений русских богословов, философов, художников являют собой яркое свидетельство пристального внимания мыслителей к вечно открытым вопросам о сущности мироздания и сложных жизненных проблемах бытия. Они переходили, по словам Бердяева, «в иное идейное измерение, прозревая энергетическую целостность мироздания и его неразрывную связь с человеческим бытием» [2, с. 456].

К проблемам метафизического характера обращены были интересы и духовно-нравственные искания философов, ученых, художников и поэтов. Естественно, это не могло не сказаться на возникновении духовного опыта по упорядочению путей постижения взаимосвязей между Макрокосмосом – Вселенной и микрокосмосом, индивидуально-личностным – человеком.

Хотя подвижники русского космизма шли к его идее разными путями, а именно на основе осмысления ценностей православия (С.Н. Трубецкой, Л.П. Красавин), постижения наук одновременно с овладением опытом «православной теодицеи» (П.А. Флоренский), широкого взгляда на разные философско-

религиозные системы (Н.К. Рерих), поразителен факт единодушия мыслителей в главных вопросах. Оно касается трех основных ценностно-смысловых моментов:

- идеи всеединства,
- принципа творчества,
- идеала гармонии и совершенства.

Заметим, для русского народа основным источником духовной жизни было христианское благовестие, привнесенное в его жизнь Православной церковью. «Великая воспитательница народной души насаждала в русском человеке дух трезвенности, внутренней меры, смирения, мужественности и духовного подвига, подчиняющего внешнюю эмоциональность просветленным законам духовной жизни». В иконе, олицетворяющей Божье присутствие в семье, таящей в себе веру в победу русского народа в его борьбе против темных сил, передаваемой из поколения в поколение как символ благословенного духовного наследия предков, кроится источник вдохновения, обеспечивающий как отдельного человека, так и весь народ возможностью «духовного дыхания» (Н.С. Арсеньев).

Конструируя картину духовного совершенствования человека, Н.О. Лосский обращался к ценностям его нравственной жизни. Оно виделось ему в достижении человеком «полноты бытия» путем взаимодействия с Абсолютными ценностями, их верховной доминантой – Богом. Духовный путь, по мнению Н.О. Лосского, открывается не всем, здесь существует условие, определяемое им как «иерархический персонализм».

А.Ф. Лосев видел духовное восхождение в постижении добра и красоты, которое «сводится не к познанию, не к достижению совершенства, а к постепенному приближению к ним и, таким образом, к идеалу, занимающему всю жизнь, дабы эти идеалы не перестали быть идеалами, ибо жизнь есть – движение» [3, с. 406].

Н.А. Бердяев стремился уловить космические истоки событий, происходящих в мире в начале XX века, тех, которые уже свершились, и тех, которым предстояло свершиться. В его философии возможность познания новых мировых реалий связывается с углублением и расширением человеческого сознания. Мыслитель считал, что поворот в эволюции сознания может осуществиться за счет переориентации философии и науки на познание процессов планетарного характера, причем предпосылки познания нужно искать не в науке о духе, а в самой жизни духа, в живом опыте сознания, освещенном вселенским разумом. Исключительно в сфере духа, в соединении человеческого разума с разумом вселенной видел Бердяев истинное познание. Именно такое познание, по его мнению, ведет к подлинной свободе и новому качеству жизни [2, с. 460].

Н.К. Рерих подчеркивал, что истинной свободы не существует вне Красоты. Осмысление себя в окружающей действительности, устремление к прекрасному может стать этапом на пути духовного восхождения.

Важное значение в развитии внутреннего мира человека он видел в осмыслении им своих ощущений, эмоций и чувств [4, с. 464].

Принципиально новые подходы к рассмотрению способа существования мира требуют осторожности в мыслительной деятельности. Так, «гигиена мысли», по мнению В.И. Вернадского, должна стать присущей всякому человеческому мышлению. Именно искусство мышления становится в связи с этим показателем уровня духовного развития личности. Таким образом, в научной мысли находим утверждение о том, что расширение сознания является атрибутом духовного состояния [5, с. 318].

Достижения умозрительной философии Востока свидетельствуют о том, что, поднимаясь на более высокий уровень сознания, человек постигает, как «работает» Природа и сила,

что за ней стоит. Совершив действие, он должен мириться с его последствиями. «Это и есть сила знания и сила мудрости. Духовным является тот, кто усвоил эту истину».

Многими великими педагогами духовность рассматривалась с позиции взаимоотношений учителя и ученика. Духовность выражается уже в самом их сотрудничестве. Подобные идеи высказаны известными педагогами современности. Так, Ш.А. Амонашвили утверждает, что современная педагогика должна быть одухотворена идеями всеединства, творчества, идеалами совершенства. Истинное образование и воспитание, по его мнению, невозможно без апелляции к духовности. Только прозрев сущность эволюционного пути человечества, «можно увидеть, куда и зачем мы идем, чтоб подсказать верный путь детям».

Давая определение духовному состоянию, называя его одновременно мотивационным состоянием, В.Д. Шадриков глубоко раскрывает его сущность. По его мнению, это не биологическая мотивация, «а духовная, порождаемая духовными ценностями, важнейшими из которых является вера: вера в Бога, в человека, в идею, в добро, в героя. Другой, не менее значимой детерминантой духовного состояния является любовь: любовь к Богу, к женщине, к отечеству» [6, с. 249].

Таким образом, под духовным развитием личности следует понимать движение от неосознаваемого духовного начала в себе к осознанию чувства любви внутри себя, проявляющегося в отношении ко всему миру.

Список литературы

1. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания [Текст] / В.С. Соловьев. М., 1988.
2. Бердяев Н.А. Мир творчества // Самопознание. Соч. [Текст] / Н.А. Бердяев. Харьков: ЭКСМО–Пресс, 2001.
3. Лосев А.Ф. Дерзание духа [Текст] / А.Ф. Лосев. М., 1998.

4. Рерих Е.И. У порога нового мира [Текст] / Е.И. Рерих. М., 2000.

5. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни [Текст] / В.И. Вернадский. М., 1989.

6. Шадриков В.Д. Происхождение человечности [Текст] / В.Д. Шадриков М., 1999.